

Близилось шесть вечера.

Трое человек верхом на скакуне преодолели большой холм и увидели далеко впереди нечто невообразимое и захватывающее дух.

«Знакомьтесь, девочки – Дантес! Столица Розаррио!» – торжественно произнёс Зосим.

«Какая красота-а-а-а!» – приятно изумилась Ева.

«Ва-а-а-а-а-ау-у-у!» – восторженно воскликнула Лейла.

От горизонта до горизонта простирался исполинский город, окруженный толстыми пятидесятиметровыми стенами и широким рвом, заполненным водой. Особенно эффектно столица выглядела сейчас, когда миллионы ярких огней контрастировали с пасмурным вечерним небом. Бостон рядом с этой жемчужиной империи, как бродячая тощая собака рядом с королевским слоном.

Кён решил провести краткий экскурс: «Многие называют Дантес королевством нулевого ранга, потому что в нём сосредоточено всё богатство, власть и сила империи. Можно смело сказать, что по своей значимости один только этот город превосходит остальные семь королевств, вместе взятые! Семьи, проживающие в его стенах, имеют огромное влияние во всей империи. Чего только стоит первая тройка: Валентайны, Клинтонь и Охотниковы. Вот кому лучше не переходить дорогу. Они на голову превосходят даже Ферузовых. Но правит всеми и вся Расселы – имперская семья, которую возглавляет кровавая властительница Ланатель, императрица Розаррио.»

«Почему её прозвали кровавой?» – взволнованно спросила Ева.

«Потому что она тиран. Её методы жестоки, а характер чрезвычайно категоричен. Любой, кто переходил ей дорогу или делал что-то не так, как она того велела, все равно что подписывал себе смертный приговор. За сто пятьдесят лет правления эта женщина полностью изменила империю, возвысила её с седьмого ранга на шестой. Это огромное достижение, ведь разрыв в рангах империй столь же велик, как небо и земля.» – утрировал Кён для пущего эффекта.

«Ранги то, ранги сё... Что это такое?» – поинтересовалась Лейла.

«Ранг – это числовой показатель могущества семьи, страны или даже империи. Без силы нет власти. Без власти нет денег. Без денег нет силы. Все три компонента плотно коррелируют друг с другом и определяют величие и ранг.» – договорив, Кён дёрнул поводья.

«А как определяется ранг?» – продолжила любопытствовать бесёнок.

«Турниры между семьями, между королевствами и даже между империями. Та семья, у

которой больше сильных и талантливых представителей, сможет занять более высокую позицию. Мир полон конкуренции за высокий ранг, а значит за влияние, за богатство и впоследствии силу. Удача тоже важный компонент, ведь если не будет молодых талантов, то на турнирах семья утратит высокий ранг. Причём власть держащие всегда в среднем могущественнее тех, кто ниже по статусу. Однако королевская семья не участвует в турнирах за ранг среди семей, потому что она на один уровень выше. Также и с имперской семьёй, при этом ни о каком восстании не может быть и речи, ведь её члены на голову сильнее подчинённых.»

«То есть королевские семьи вообще никак не сместить?» - вклинилась Ева.

«Можно. Но должны пройти десятилетия упадка, чтобы августейшей семье осмелились бросить официальный вызов и занять их тёплое место у власти. Смена королевских семей - это почти феноменальное событие, случавшееся три раза за эпоху, а вот смена имперской - никогда. Любая имперская семья крепко держит власть. Вдобавок она настолько могущественна, что даже близкие к ней семьи, вроде Клинтонов и Охотниковых, превосходят королевские. Вот насколько жестокая иерархия в нашем мире.»

«О боже мо-о-о-ой! Как сложно! Я поняла, но почему так сложно?!» - громко пожаловалась Лейла.

«Папа, а какая у нас фамилия?» - спросила Ева.

Кён на секунду застыл, затем грустно покачал головой: «У нас нет фамилии.»

«Как это нет?!» - возмутилась Лейла, почувствовав, что этот факт задел её гордость.

«Я обычный человек без оной, а богиням запрещено носить фамилии, как и заводить семью. Вот почему Лила ушла. Ради нашей безопасности.» - почти со слезами произнёс Зосим.

Девушки потрясенно замолкли.

«Зайки, прошу вас быть осторожными. Так как у нас нет фамилии и статуса, люди из благородных семей могут воспринять это за слабость и попытаться использовать нас в своих интересах. Лучше просто избегать проблем, чем решать всё силой.»

«Какую силу?» - поморщилась Лейла. - «Ты говоришь, что мы сильные, но что-то я не замечала! Как она проявляется? Я не чувствую, что могу надрать кому-либо зад! Только очаровать своей красотой... Да, это с лёгкостью... Вообще ерунда...»

«В ближайшие дни мы проведём тренировку, и я вам всё покажу.»

Когда путешественники приблизились к Дантесу, Ева изумлённо воскликнула: «Какие

красивые птички! Я хочу полетать на них по городу и посмотреть достопримечательности!»

«По городу нельзя.» – ответил Зосим. – «Никто не захочет случайно словить головой птичий помёт размером с арбуз. В общем, большие птички нарушают городской покой, и никто, кроме единичных исключений, не имеет права летать по городу.»

«Я не против полетать и на природе...» – скромно произнесла Ева, нетерпеливо постукивая пальчиками по коленке.

«Обязательно, а сейчас наденьте вуали.» – сухо приказал Кён, и они подчинились.

Лошадка с тремя пассажирами вышла с безлюдной тропы на широкую дорогу, по которой ежеминутно проезжают тысячи людей: жители, торговцы, путешественники, охотники, травники и многие другие. Вела она к одному из многочисленных въездов в город.

Смешавшись с потоком, Кён негромко сказал девушкам: «Таможня Дантеса считается самой строгой в империи. Попасть внутрь без пропуска почти невозможно, а чтобы получить его, нужно зарегистрироваться. Есть три типа регистрации: как знатное лицо – то есть человек, у которого есть определённое положение в своей семье; как юридическое лицо – те, кто собираются открывать своё дело; и как физическое лицо – обычный зажиточный гражданин; Так как у нас нет фамилии, первый вариант отпадает. Для регистрации юридического лица требуется уйма документов, в том числе всякие разрешения и справки, но главное другое: на всех членов семьи накладывается отслеживающая формация для контроля предпринимательской деятельности! Зайчики, так как вы слишком сильные, на вас формации никто наложить не сможет, из-за чего у нас возникнут огромные проблемы. Остаётся только один вариант: зарегистрироваться как физическое лицо, но и тут не всё так просто. Средний и тем более нищий класс переселенцев не жалуют, только богатых. Но проблема в том, что на обеспеченных людей тоже накладывают отслеживающую формацию, так как они, очень вероятно, будут открывать своё дело. Дескать, почему бы не соблюсти все бюрократические формальности сразу?»

Ева озадаченно спросила: «Но если во всех случаях накладывают формацию, что для нас нежелательно, то какой путь нам остаётся?»

Зосим ухмыльнулся: «Есть ещё одна группа физических лиц, которым дают регистрацию, при этом не накладывая формацию: активный гражданин!»

«Активный... гражданин?» – не поняла Лейла.

«Скоро поймёшь.»

«А почему бы просто не дать взятку?» – фыркнула Лейла и, изящно расправив волосы, добавила. – «Если нет денег, то можешь расплатиться моей красотой. Я не против посветить своим личиком. Уверена на все сто, что от такой взятки никто не откажется.» – заулыбалась

она. Её ослепительная улыбка могла затмить солнце.

Кён покачал головой: «Взятка на таможне карается смертной казнью, причём для обеих сторон. Рисковать никто не станет. И твоей улыбкой, золотце, можно купить только проблемы.»

Лейла возмущённо изогнула брови: «Как это так?!»

«Папа прав. Наша красота здесь не помощник.» - вмешалась Ева.

«И ты туда же?!» - разозлилась бесёнок. Девушка тут же решила доказать всем, что красота может приносить не только проблемы. Говорить об этом она, конечно же, не стала. Пусть будет сюрпризом.

Лавр очень сожалел, что не обзавёлся связями на таможне Дантеса. Изначально он планировал объявиться в личине Сруля, но из-за упавших в буквальном смысле с неба “дочерей” пришлось сменить планы. Впрочем, он всё же немного подготовился в Афинах.

«Итак, чтобы получить гражданство, мне придётся постараться. Ева, Лейла, прошу вас, ведите себя скромно. Не привлекайте внимание и не снимайте вуали, пока я не разрешу.»

«Угу.» - послушно кивнула Ева.

«Постараюсь...» - буркнула Лейла.

Вскоре троица попала на широкий и длинный подъёмный мост. Простояв получасовую очередь, они приблизились к пропускному пункту, где их встретили несколько внушительных охранников.

«Пропуск.» - потребовал контролёр.

«Мы в первый раз. Прибыли из Афин с целью заселения. Вот документы.» - Кён протянул документы, которые тайно сделал в Афинах не без помощи связей кронпринца. Причём сделал так, чтобы никто ничего не узнал, не увидел и не запомнил.

«Зосим Игнатьевич, дочь Ева Зосимовна и дочь Лейла Зосимовна, верно?» - спросил мужчина.

«Всё верно.»

«Пройдите к стойке регистрации.» - он указал рукой на небольшой квадратный домик, расположившийся в хорошо охраняемой зоне с высоким забором. Там же можно было заметить зверинец.

Кён оставил лошадь в стойле за десять медяков, вошёл в квадратное здание регистрации, простоял с девушками в очереди почти час (Лейла с трудом держала себя в руках), и, наконец, они втроём вошли в кабинет.

«Документы.» – строго потребовала женщина в деловом костюме.

Зосим протянул документы, а она, сделав записи, спросила: «Цель заселения?»

«Открытие бизнеса по продаже разносола и поиск места проживания совместно с дочерьми!»

«Разносола?» – удивилась таможенница. За долгие годы работы она не слышала ничего страннее. Не слишком ли самонадеянно затевать для разносола отдельный магазин?

«О да, я очень серьёзно настроен разбогатеть! Помидорчики, огуречки, грибо-очки!» – с зычным сельским говором Зосим вынимал из кольца одну банку за другой. – «Мой отец научил меня делать лучший разносол в мире! Попробуйте, пальчики оближете! Дарю в знак доброго жеста! Бьюсь об заклад, мой бизнес захватит весь Дантес!»

Две девушки, прикрывая рты, тихо хихикали.

Женщина в изумлении раскрыла рот, взяла себя в руки и стукнула кулаком по столу: «Уберите немедленно! Здесь вам не базар, а регистрационный центр!»

Зосим убрал банки: «Простите, но я действительно желаю продавать разносол и сделать жизнь моих “доченок”, как и свою, гораздо лучше. Я следую за мечтой!»

«Рада за ваши мечты.» – таможенница что-то чиркнула в бумаге и спросила. – «Какой у вас стартовый капитал?»

«Почти двадцать тысяч.»

Женщина удивлённо подняла глаза: «Наследство от отца?»

«Ни в коем разе! Мой отец умер десять лет назад. Я многие годы откладывал от продажи разносола, благодаря чему насобирал столько, сколько сказал!»

«Понятно.» – кивнула таможенница. Дальше последовали многочисленные вопросы, после чего она подытожила. – «Вы получаете статус “активного гражданина”. Пройдите заключительную проверку и ждите регистрации. Всего доброго.»

У Кёна отлегло от души. Свершилось! Он получил желаемый статус. Лишь каждый тысячный

из тех, кто получает регистрацию, достаивается этого. Прелесть данного статуса заключается в том, что он, с одной стороны, не дотягивает до бизнесмена, из-за чего за ним невыгодно следить, а с другой стороны, средним классом, который в город не пускают, его не назовёшь. Проще говоря, от пропуска Зосима в город всем станет только лучше.

Чтобы добиться успеха, Лавр преподнёс свой бизнес неперспективным, при этом показал свою мотивацию (из-за дочек) и стартовый капитал. Такой уверенный в своём деле человек совершенно точно не остановится ни перед чем, но и большой успех ему явно не светит. Изготовление разносола... серьёзно? Каждая банка закатывается многие месяцы!

«Спасибо вам огромное! Кстати... Вы не задавали этот вопрос, поэтому я и не говорил... У моей зайки боязнь мужчин. Пожалуйста, я вас прошу, пусть заключительную проверку проведёт женщина!» – настойчиво попросил Зосим.

Увидев сердитую гримасу чиновницы, Кён умоляюще сложил ладони: «Ну пожалуйста! Девочка начинает биться в истерике от одного прикосновения мужчины... Я не хочу видеть её слёз! Она мой ангел, светоч моей души! Умоляю!»

«Идите уже. Я сообщу об этом.» – недовольно ответила таможенница, махнув рукой. Спорить с этим плешивым и пузатым, но настойчивым мужиком ей хотелось меньше всего.

«Признателен до глубины души!»

Ева, выслушав слова Зосима, почувствовала, как на сердце потеплело. Мужчина думает о ней, заботится и беспокоится. Только что он совершил поступок, достойный её уважения.

Трое зашли в кабинет, где их встретила угрюмая пухлая леди, обычно работающая с партнёром-мужчиной, и попросила снять все пространственные и не только предметы, после чего обыскала людей несколькими приборами, однако спрятанное на пальце за непроницаемой тканью кольцо заметить не смогла, то же касается и других формаций.

Что касается формаций, находящихся в голове Евы и Лейлы, то туда попасть не способна даже его Синергия области бакалавра, что уж говорить про слабенькие приборы.

Следом женщина попросила мужчину использовать стихийную энергию, дабы удостовериться, что его развитие, указанное в документе, не подделка. Девушки же якобы не установили связь с духом. Проверка подтвердила эту информацию. На самом же деле Ева и Лейла обладали настолько высоким развитием, что были вне досягаемости чувств таможенников и каких-то приборов.

Последним шагом была фотография на паспорт. Когда две девушки сняли вуали, таможенница на продолжительное время впала в ступор. Таких красавиц она в жизни не видела. Они будто мифические существа из другой реальности. Что-то пробормотав, женщина, наконец, активировала формацию, из которой затем получится фотография.

Пока готовились документы, таможенники проверили содержимое трёх колец, под забивку напичканных разносолом и некоторыми другими вещами. Ничего интересного. Вот так Зосим, Ева и Лейла получили гражданство в столице империи - Дантесе.

<http://tl.rulate.ru/book/16292/1004267>